

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

1989 - 21 марта - с. 6.

— Виктор Владимирович, первая беседа с вами состоялась накануне симпозиума, и вот теперь, когда горячие дни позади, пришла пора подвести некоторые итоги. Итак, оправдались ли ваши надежды?

— Жизнь, как известно, богаче выдумки. Мудрую эту истину вполне можно применить к прошедшему симпозиуму. Были идеи, задумки — ныне они наполнились реальным, обогатившим надежды содержанием. А что до итогов, так есть прежде всего факты. На симпозиуме было аккредитовано около 400 человек — актеров, режиссеров, театроведов, представителей других театральных профессий из всех союзных республик и 44 государств мира.

Заседания, конференции, лабораторные встречи, открытые уроки, занятия по психологическому тренингу, «круглые столы» активно посещала театральная общественность Москвы — педагоги и студенты, теоретики и практики. Тем самым аудитория симпозиума значительно расширила свой состав.

— А что, по-вашему, оказалось самым главным на симпозиуме?

— Контакты. Человеческое и профессиональное общение людей, живущих на разных континентах, работающих в разной историко-культурной, общественно-политической среде. Живой обмен театральными идеями и мыслями — что может быть ценнее и для теоретиков, и для практиков сцены! Когда в дни конференции утром выступает Питер Брук, а вечером с ним так или иначе опосредованно полемизиру-

ет Юрий Любимов, мы и имеем въявь дело с плюрализмом театральных мнений.

Век любых плодотворных идей долгов, в частности и идей Станиславского, получивших в дальнейшем прогрессирующее развитие подчас и там, где вовсе не упоминают его имени. Симпозиум еще раз подтвердил: негоже отделять Станиславского от меняющегося мира, канонизировать или тем более обожествлять его. Другое дело — как, в каких художественных формах продолжать сейчас традиции русского психологического искусства.

На теоретической конференции, длившейся четыре дня, не все участники успели выступить, да и для дискуссий времени, увы, почти не нашлось. Но мы собираемся издать материалы конференции, а также стенограммы некоторых лабораторных встреч и открытых уроков отдельным сборником на несколь-

ких языках. Тогда и появится возможность проанализировать содержание симпозиума, вчитаться, вдуматься в сказанное. А сказано было много интересного.

— В дни симпозиума рассматривались и организационные вопросы?

— Международный центр Станиславского уже в самых первых своих проектах видится организацией координационно-собирающей — местом, объединяющим усилия многих заинтересованных учреждений и прежде всего тех высококвалифицированных специалистов-исследователей, педагогов, практиков, музейных и архивных работников, кто посвятил себя изучению жизни и творческой деятельности К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Было объявлено о формировании общественного совета центра, куда как раз и войдут эти специалисты из Москвы,

союзных республик, а также их зарубежные коллеги. В дни симпозиума мне довелось общаться с деятелями театра из союзных республик, в частности из Армении, Киргизии, Украины. Речь пошла о возможности создания филиалов центра в наших республиках. В ближайшее время хотелось бы побывать в каждой из них и на месте разработать конкретные программы сотрудничества.

— А контакты с зарубежными странами? Они будут осуществляться отдельно?

— Нет. И в республиках нашей страны, равно как в Москве, Ленинграде или за рубежом, нам хочется видеть представителей многонационального советского театра и начинающих, и многоопытных, которые бы вместе, собиравшись, проводили намеченную работу, будь это семинар переводчиков трудов К. С. Станиславского, лабораторные встречи актеров и

ЭКРАН И СЦЕНА

ВСЛЕД ЗА СОБЫТИЕМ

СТРОИТЬ ДОМ

Недавно завершил работу международный симпозиум «Станиславский в меняющемся мире», инициаторами проведения которого выступили Союз театральных деятелей СССР и Международный центр Станиславского. Наш корреспондент вновь встретился с руководителем центра Виктором Гульченко.

режиссеров или открытые уроки ведущих педагогов. А в беседе с известнейшим режиссером Отомаром Крейчей, например, родилась идея организовать при центре постоянно действующий семинар (как и семинары других режиссеров), который бы в одни месяцы работал, допустим, во Фрунзе, Ереване, Киеве или Москве, а в другие месяцы — в Праге, Берлине или Стокгольме. Другое дело, что и там, и там нужна база для деятельности филиалов центра.

Специально по этому поводу в середине симпозиума состоялась ознакомительная встреча с зарубежными коллегами, в которой участвовали президент нашего центра, первый секретарь правления СТД СССР О. Ефремов, секретарь правления А. Бартошевич, председатель иностранной комиссии союза В. Хазанов. В последующие дни мы повстречались с десятками делегаций отдельно и обсудили с каждой из них конкретные планы сотрудничества. В результате родился протокол о намерениях.

— Какие же формы сотрудничества предусматривает этот протокол?

— Это и пропаганда материалов жизни и творческой деятельности К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, последователей, продолжателей и интерпретаторов их метода, а также их учеников, основавших са-

мостоятельные направления и школы, включая новейшие театральные течения, в которых так или иначе трансформировались искания великих реформаторов русской сцены. Это и пропаганда русской и советской театральной классики. Это сбор и распространение информации по вышеуказанным аспектам. Это обмен театральными идеями и современным театральным опытом. Это содействие исследованиям в области психологии актерского и режиссерского творчества. Это оказание координационно-методической помощи студийному движению. Наконец, это подготовка информационно-теоретических вестников, различного рода сборников, специальных изданий для профессионалов театра, а в частности, организация работы по переводу трудов Станиславского на языки народов СССР и народов мира.

Большой интерес вызвала идея подготовки энциклопедии «Станиславский». В этом начинании предполагается участие издательства «Советская энциклопедия» и зарубежных фирм. В частности, мы провели весьма содержательные переговоры с англо-американским издателем Джоном Ван Норингом. Рассматриваются варианты подготовки энциклопедии «Станиславский» на русском, английском, испанском, японском, а возможно, французском, немецком, корейском и

других языках. Возникло предложение сформировать для этой цели международную редакционную коллегию и привлечь к данной работе международный авторский коллектив.

— Можете ли вы назвать других возможных партнеров?

— Да, их уже сегодня немало. Но это не только и не столько партнеры. Это и советчики, и добрые друзья, энтузиасты общего дела, пропагандисты идей Станиславского в своих странах, люди, готовые взять на себя нелегкий труд по изысканию реальных возможностей открытия филиалов центра. Среди них представители США, Великобритании, Франции, Испании, Италии, Чехословакии, ГДР, Болгарии, Японии, Венесуэлы, Аргентины и ряда других стран.

Сейчас, уже после симпозиума, мы продолжаем получать добрые и теплые письма от зарубежных друзей, в которых также выражается готовность к сотрудничеству или предлагаются конкретные проекты, как, например, в письмах Георгия Жданова из США, соратника Михаила Чехова. Среди авторов полученных нами в эти дни писем имена Эдуарда Олби, Пола Ньюмена, Дитера Дорна.

Как видите, многие стремятся помочь нам строить общий театральный дом. Кто умным советом, кто конкретной работой. Так, приехавшие из Америки актрисы Беатрис Стрейт, Фелисити Мейсон и Кристина Панер, засучив рукава, трудились рядом с нашими мастерами — великие открытые уроки...